

ПУНКТУАЦИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ И

В предлагаемой статье рассматриваются такие конструкции, в которых одиночный союз и соединяет однородные члены предложения однородные придаточные, односоставные или вопросительные части сложносочиненного предложения

Ключевые слова: пунктуация, союз, запятая, семантика, сложносочиненное предложения

PUNCTUATION IN SENTENCES WITH THE CONJUNCTION "AND"

In the offered article are considered such designs in which the single conjunction "and" connects homogeneous parts of the sentence uniform subordinate clauses, mononuclear or interrogative parts of a compound sentence .

Keywords: punctuation, Union, comma, semantics, compound sentences

Одиночный союз *и* соединяет однородные члены предложения однородные придаточные, односоставные или вопросительные части сложносочиненного предложения, а также части сложносочиненного предложения, имеющие общий синтаксический компонент, т.е. случаи, когда «по правилам» запятая между частями, соединяемым союзом *и*, не ставится. Но в печатном тексте она нередко стоит, и не без оснований, потому что таким образом автор выражает на письме важные для него смыслы.

Эти смыслы возникают в предложениях с усложненными вариантами соединительного значения. В чистом – «идеальном» - виде соединительная связь выступает в сочетаниях, части которых синтаксически однофункциональны, равноправны, не распространены, между сочиняемыми членами нет других слов, и она зачастую одноформенны морфологически: *пришел и сел, высокий и красивый, тепло и сыро.*

Семантическое требование, которое предъявляет соединительный союз *и* к сочиняемым элементам, - это требование «общности, сходства, соответствия, согласованности, синхронности», которое выражается в таких признаках соединительных сочетаний, как «единство коммуникативного задания, модально-временная одноплановость частей, близость соотносимых информации».

Важнейшим признаком таких синтаксических конструкций, что отметил еще А.М.Пешковский, является их цельность, и она обычно указывается, помимо перечисленных выше признаков, интонацией: «интонационно они в случае отсутствия второстепенных членов образуют обычно одну простую фразу». И действительно, члены таких сочетаний объединены одной интонационной конструкцией, с одним интонационным центром.

Л.В. Щерба дал союзу *и* в таких сочетаниях название объединительного: он «образует из двух слов интонационное целое для выражения единого понятия, одной идеи. *Муж и жена* = супруги. *Отец и мать* = родители. *Покупать и продавать* = торговать. *Днюет и ночует* = постоянно бывает».

Однако, как свидетельствуют факты, очень часто такой цельности у соединительных конструкций с одиночным союзом нет. Существует целый ряд факторов, которые способствуют расчлененности подобных сочетаний. Значительная часть этих факторов

проявляет себя в конструкциях, где соединяемые части распространены зависимыми словами.

Уже А. М. Пешковский, говоря о сказуемых, соединенных сочинительной связью, отмечал, что степень цельности таких сочетаний зависит «от того, объединяются ли глаголы сверх подлежащего еще и этими зависимыми членами, или нет, или даже разъединяются ими, и ... где помещается в первом из этих случаев этот объединяющий член: перед обоим глаголами или после них». Он утверждал, что, например, «сочетание *а Васька слушает повара да ест* менее цельно, чем *а Васька слушает да ест*, сочетания *я люблю отца и ненавижу его идеалы* или *я люблю отца и преклоняюсь перед ним* еще менее цельны (во втором случае важна также разность управляемых падежей), сочетание *он туда поехал и вернулся* менее цельно, чем *я вчера ехал и думал...* (в первом случае наречие относится к одному первому глаголу, во втором – к обоим)».

А. М. Пешковский показывает и влияние порядка слов на цельность / расчлененность сочетаний: «*я читаю и перечитываю Пушкина* более цельно, чем *я читаю Пушкина и перечитываю*», и соотношения времен: «*пришел и говорит* менее цельно, чем *пришел и сказал*», вещественных значений «*люблю и поддерживаю*», значения союза: «*хожу и думаю* цельнее, чем *хожу или думаю*», степени распространенности соединяемых элементов и др. «Вообще от полной цельности до полной расчлененности, - пишет он, - ничем не уступающей расчлененности предложений с разными подлежащими, здесь имеется гамма фактов со всеми переходными ступенями».

Существенно отметить, что расчлененность соединительных конструкций с одиночным союзом *и* выражается интонационно.

Остается добавить в связи с рассматриваемой проблемой, что во всех примерах сочетаний, которые А. М. Пешковский характеризует как сочетания с большей степенью расчлененности, интонационной расчлененности вполне может соответствовать на письме запятая или тире. Ср.:

а Васька слушает да ест (1) и *а Васька слушает повара, / (3) да ест* (1);

я люблю отца и преклоняюсь перед ним (1) и *я люблю отца, (3) и ненавижу его идеалы* (1).

Приведем примеры с действительными авторскими знаками. Дадим их в интонационной транскрипции.

Здесь нарушено свойственное «чистой» соединительной связи единство временного плана: сказуемые обозначают действия, следующие одно за другим. Конечное сказуемое содержательно более нагружено по сравнению с предыдущими, поэтому перед ним – граница членения конструкции.

Расчленение соединительной конструкции связано с морфологической разнооформленностью сказуемых: составное именное с *ключом* – и составное глагольное *умел доставить*. Сверх того, второе сказуемое распространено дополнением *сыну*.

В этом примере члены соединительной конструкции - *здоровье, чин* – лексически разнородные единицы; второй член к тому же распространен определением, в левой части – инверсия, ср.: *дай вам бог здоровья*.

В это время кто-то с улицы взглянул к нему в окошко - / (3) и тотчас отошел (1). (Пушкин).

Здесь соединяемые союзом и глаголы-сказуемые различны по характеру протекания действия: однократное действие у *взглянул* и неопределенно-длительное у *отошел*.

Скакун мой призадумался - / (6) и прыгнул (1). (Лермонтов).

В этом случае, наоборот, ограниченно-протяженное действие *призадумался* и однократное *прыгнул*.

Разрушают слитность и усиливают расчлененность соединительных конструкций вводные сочетания и обособленные члены, следующие после союза *и*, что также отражает пунктуация:

[Когда он подошел совсем близко, я взгляделся в его испепеленное лицо и опять подумал,] что *мы бежим* от чего-то, / (3) *и*, как сказал Поэт, / (6) на половине странствия нашей жизни оказались мы в некоем темном лесу, ибо сбились с праведного пути.]

(Ю. Казаков).

«По правилам» запятая между однородными придаточными, соединенными одиночным соединительным союзом *и*, не нужна.

Итак, чистая соединительная связь – это весы, чаши которых находятся на одном уровне. Любой семантико-грамматический «довесок», падающий то на правую относительно союза *и* чашу весов (...*что мы бежим от чего-то, и*, как сказал Поэт, на половине странствия нашей жизни оказались мы...), то на левую (я читаю Пушкина, *и перечитываю*), нарушает равновесие, и мы немедленно реагируем на этот «перекос» интонационным членением: перед союзом *и* – рубеж двух интонационных конструкций. Это семантико-смысловое и интонационное членение, естественно, имеет тенденцию (да и право, в конце концов!) быть выраженным и на письме.

Приведем для убедительности несколько примеров «лишней» запятой из писем А. С. Пушкина.

Конструкция с авторской запятой между синтаксически однородными единицами заключает в себе, помимо соединительного, еще какое-либо значение:

причинно-следственное:

Жду переводов и суда немцев, а о французах не забочусь. Они будут искать в Борисе политических применений к Варшавскому бунту, и скажут мне как наши: «Помилуйте-с!...» (П. А. Плетнев);

уступительное:

Надобно тебе знать, что нынешний <год> была всеобщая засуха, *и* что Бог угодил на одного меня, уготовя мне везде прекраснейшую дорогу... (Н. Н. Пушкина);

результативное:

... - На возвратной же путь послал он мне этот дождь, *и* через полчаса сделал дорогу непроходимой (там же); Вчера видел я кн. Юсупова и исполнил твое препоручение, допросил его о Ф. Визине, *и* вот чего добился. (П. А. Вяземский);

усилительное:

Ты умно делаешь что сидишь смиренно в своей норе, *и* носу не показываешь в проклятом некогда мною. (П. А. Плетнев).

Смещены временные планы частей соединительной конструкции:

Сегодня пишу Вам по оказии, *и* буду говорить Вам откровенно. (И. В. Киреевский); Сказуемых-глаголов более двух, они обозначают действия во временной последовательности, и последнее сказуемое более нагружено информативно:

Просыпаюсь в 7 часов, пью кофей, и лежу до трех часов. (Н. Н. Пушкина).

Далее – свидетельство значимости этого *лежу*:

Недавно расписался, и уже написал пропасть. (Здесь снова «лишняя» запятая: в конструкции с результативным значением). *В 3 часа сажусь верхом, в 5 в ванну и потом обедаю картофелем, да грешневой кашей. До 9 часов – читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо.*

Обнаруживаются и другие смыслы, выраженные А. С. Пушкиным пунктуационно, при этом они даже не всегда могут быть однозначно сформулированы:

Коли ничто ещё не сделано, то сделай вот что: 2,525 рублей доставь, сделай одолжение, сенатору Мих. Александр. Салтыкову, живущему на Маросейке, и возьми с него расписку. Это нужно, *и* для меня очень неприятно. (П. В. Нащокин).

Как следует понимать здесь отношения между односоставными частями сложносочиненного предложения:

Это нужно, но неприятно? Это нужно, хотя и неприятно? Это нужно, и поэтому неприятно? и т.д.

Можно привести и еще примеры, когда также трудно сформулировать конкретный смысл, который передает пушкинская пунктуация, но – каким бы он ни был, этот смысл, - он дает достаточные основания говорить о расчлененности соединительной конструкции и тем самым о законности знака этой расчлененности – запятой:

Царь взял меня в службу – но не в канцелярскую, или придворную, или военную – нет он дал мне жалование, открыл мне архивы, с тем чтоб я рылся там, и ничего не делал. (П. А. Плетнев); С почтеннейшей публики брать по 7-ми рублей, вместо 10-ти – ибо нынче времена тяжелые, рекрутский набор, и карантинны. Думаю что публика будет беспрекословно платить сей умеренный оброк, и не принудит меня употреблять строгие меры. (П. А. Плетнев); Скажи Баратынскому что Смирдин в Москве, и что я говорил с ним о издании полных Стихотворений Евгения Баратынского. (П. В. Нащокин); Однако буду в Синбирске, и там ожидаю найти писем от тебя. (Н. Н. Пушкина); Гуляй, женка; только не загуливайся, и меня не забывай. (Н. Н. Пушкина); Подумай об этом хорошенько, и не беспокой меня напрасно. (Н. Н. Пушкина).

Таким образом, мы видим, что в конструкциях с соединительным союзом *и*, связывающим синтаксически однородные единицы, у «беззаконной»(с позиций современного пунктуационного кодекса) запятой могут быть обнаружены вполне законные основания, коренящиеся в самом языке: в его семантике, морфологии, интонации, синтаксисе. Авторы, чуткие к языку, ощущают языковые нюансы, благодаря которым конструкция с соединительным союзом *и* предстает как расчлененная, и отмечают эту расчлененность на письме запятой или тире. И если автор относится к числу тех, кто счастливо избежал корректорской метлы (А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов), мы имеем редкую возможность понять сказанное в том смысле, какой он хотел донести до нас.

Таковыми «авторами» являются и учащиеся. К сожалению, счастливую возможность взаимопонимания с ними мы ценим не всегда и беспощадно истребляем в их текстах знаки, которые считаем лишними, исходя из сугубо синтаксического подхода к пунктуации, формального, узкого, упрощающего текст и обедняющего смысл.

Литература:

1. Абакумов С. И. Методика пунктуации. – М., 1950. – С.40
2. Брызгунов Е. А. Интонация // Русская грамматика. – М., 1980. – Т. I. – С. 96-122.
3. Ляпон М. В. Предложения с собственно соединительным значением // Русская грамматика. – М., 1980. – Т. II. – С. 617.
4. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – С.424.
5. Под редакцией и с примечаниями Л. Б. Модзалевского. Пушкин А. С. Письма. – Том III. 1831-1833. – М.: Academia, 1935.
6. Ранняя редакция // Грибоедов А. С. Сочинения в стихах. – Л.: Советский писатель, 1967. С.363-478.